

Вероятно, есть несколько причин, почему это не напугало меня так, как должно было бы. Мне еще предстоит испытать на себе одно из его наказаний. Но трудно представить, что они могут быть хуже, чем обычный день в его очаровательной компании. Возможно, это и стало причиной моего отсутствия реакции. Я не вижу, как я могу быть хуже, чем есть.

Но я думаю, что главная причина, по которой я не запаниковала, когда мне сообщили, что я заработала шесть наказаний, заключается в том, что я более или менее смирилась с тем, что он будет делать со мной все, что захочет, в любом случае, наказание это или нет. Эта маленькая игра ума по учету наказаний - фикция.

Я совершенно уверена, что он просто играет со мной. Единственная причина, по которой я еще не занималась сексом с этой гребаной собакой-монстром на заднем дворе, это то, что он сначала сделал мне пирсинг. Я не сомневаюсь, что он просто ждет, пока мое израненное тело восстановится".

Делон поднял одеяло, лежавшее на диване рядом с ним, и бросил его Синди. Он приказал ей расстелить его посреди комнаты, чтобы мы вдвоем могли устроить шоу.

Даже это не так сильно расстроило меня, как неделю назад. Я уже ела ее киску, и она не была чистой и свежей, когда я это делала. Мне не нравится идея устраивать шоу для этих извращенцев. Но чем больше времени я буду заниматься любовью с Синди, тем меньше времени у меня будет на то, чтобы меня изнасиловали двенадцать мужчин и парней.

Даже тринадцать мужчин и парней. Синди все еще расстилала одеяло, когда последний из пяти парней, которые были сообщниками Делона в моей групповухе в прошлый вторник, вошел через гараж. Я услышала, как открылась дверь, и повернулась, чтобы увидеть вошедшего Отиса.

Отис похлопал меня по заднице и сказал: "Похоже, я пришел как раз вовремя!".

Я сказала себе, что тринадцать - это не так уж плохо. Синди здесь. Половина из них будет насиловать ее. Может, даже больше, поскольку она моложе и выглядит более невинно. Но мне трудно убедить себя, что это не так уж плохо.

Двое из этих мужчин были моими друзьями в течение многих лет. Я знаю их жен. Я считаю жену Боба своим лучшим другом! Как я смогу снова смотреть ей в глаза после этого?

Представления были сделаны. Наконец-то я узнала, как зовут моего четвертого соседа. Его зовут Стив Ридж. Он и его жена переехали сюда прошлым летом. Я также узнала, что четырнадцатилетнего мальчика, который помочился мне в рот, зовут Дэнни, его брата зовут Тодд, а его друга - Гэри. Все три парня живут через два квартала. Они просто катались на велосипедах, когда чуть не врезались в меня.

Пока мы с Синди растягивались на одеяле, Маркусу и Отису рассказали о нашем утреннем

мытье машин перед домом в крошечных бикини, которые они так заботливо предоставили.

Кори снова назначили ответственной за камеру. У Джарека, очевидно, есть старшинство, и ему не нравится работать на камеру.

Мы с Синди осторожно переместились в объятия друг друга. Она прошептала: "Я буду осторожна. Дай мне знать, если я сделаю тебе больно".

Мы начали целоваться, стараясь выглядеть так, будто мы это серьезно. Мы оба знаем, что должны угодить Делону. Поначалу это было нелегко. Ни один из нас не би. Но извращенная ситуация, когда мы лежим здесь голые и целуемся, чтобы доставить удовольствие Делону и его друзьям, должно быть, понравилась Синди. Ее поцелуи и нежные, но эротичные прикосновения вскоре стали гораздо больше, чем попытка угодить нашей публике. Я почувствовала изменения и, стыдно признаться, когда ее страсть стала казаться более подлинной, я и сама начала немного заводиться.

Пока мы целовались, я исследовала ее сексуальное маленькое тело своими руками. Она делала то же самое с гораздо большей осторожностью, стараясь не задеть мой недавний пирсинг. Через несколько минут я перевернула Синди на спину и начала лизать и целовать ее тело.

Я не уверена, что когда я начала заниматься любовью с сексуальным телом Синди, я осознала, что делаю это уже не для того, чтобы доставить удовольствие парням. Растущая страсть Синди была настоящей, и я реагировала на это. К своему удивлению, я обнаружила, что мне это нравится. Возбуждать ее и доставлять ей удовольствие оказалось более захватывающим, чем я могла себе представить. Кроме того, это давало дополнительное преимущество - я убрала свои пирсинги из зоны ее досягаемости. Я знаю, что она старалась быть осторожной, но не так уж много нужно, чтобы раздражать эти еще свежие раны.

Мужчины наслаждались, наблюдая, как я доставляю Синди несколько все более сильных оргазмов своим ртом, пока Кори двигалась вокруг нас, записывая это. Я была благодарна, когда Делон сказал нам прерваться, не заставляя Синди отвечать взаимностью. Он пообещал, что в следующий раз он заставит нас сделать "шестьдесят девять". Наверное, он заметил, что я все еще защищаю свой пирсинг. Сначала я подумала, что, возможно, именно поэтому он позволил мне пропустить этот раз. Но судя по тому, что он сделал через несколько минут, я уверена, что ему просто не терпелось.

От мужчин сразу же посыпались просьбы пригласить их на следующую вечеринку. Делон наслаждался своей растущей популярностью. Он был идеальным хозяином, обещая всем, что если они заинтересуются, то он с радостью пригласит их на следующую встречу.

Он приказал мне встать и стоять рядом с ним. Как только я сделала это, он засунул палец в мою киску и усмехнулся. Он вытащил палец, мокрый от моих соков, и поднял его вверх, чтобы еще больше смутить меня перед всеми.

Они все хорошо посмеялись за мой счет, прежде чем он сказал: "Я тут подумал, что еще

слишком рано трахать твою пизду. Но я не вижу причин, почему мы не можем трахнуть твою маленькую тугую попку, пока эти кольца не заживут".

Он полез в карман рубашки и достал тюбик смазки. Он протянул его мне и сказал: "Пусть Синди подготовит тебя".

Я вернулась к одеялу и передала Синди смазку. Я опустилась на четвереньки, и пока она начала смазывать и растягивать мою задницу, Делон объявил: "Как только Синди подготовит Брук, мы сможем начать вечеринку. Пока что я попрошу вас держать свои члены подальше от ее пизды. Но все остальные отверстия доступны. Я попрошу Брук подготовить задницу Синди, прежде чем мы начнем. Таким образом, будет доступно пять дырочек, так что нам не придется долго ждать, чтобы трахнуть одну из них".

Синди закончила смазывать и растягивать мою задницу и передала мне смазку. Она встала на четвереньки, и я ответил ей тем же. Она напряглась еще до того, как я прикоснулась к ней. Очевидно, что она действительно ненавидит, когда кто-то возится с ее милой маленькой попкой. Ей придется очень нелегко, если она не научится расслабляться. Я попыталась тихо поговорить с ней, успокоить ее и убедить, что все не так уж плохо, если она разожмет все эти мышцы и просто позволит этому случиться.

Она кивнула и сказала: "Я знаю. Но я не могу. Просто не могу".

Делон встал и разделся, совершенно не стесняясь того, что раздевается и трахается с одной из нас при такой большой аудитории и движущейся камере, записывающей все, что мы говорим и делаем. На самом деле, он выглядит чертовски гордым собой.

Я закончила готовить Синди и вытерла свои жирные пальцы об угол и без того грязного одеяла. Я встала на колени рядом с ней и стала ждать. Делон опустился на колени позади меня. Я раздвинула колени чуть дальше, чтобы дать ему место. Я почувствовала, как напряглись мои мышцы, и напредила себе, что я уже делала это раньше.

В отличие от него, мне крайне неприятно, что все эти мужчины смотрят на меня, когда меня снова собираются изнасиловать. Это унижительное действие, которое становится еще более унижительным, когда вокруг собрались возбужденные мужчины, которым явно нравится это зрелище. Я сделала единственное, что могла с этим поделать. Я попыталась сосредоточиться на расслаблении мышц и заставить свой разум отключиться.

Он не просто вогнал свой член в мою задницу, как я ожидала. Вместо этого я вздрогнула, когда почувствовала кончики его пальцев на своей киске. Он обошел кольцо, которое теперь болталось внизу, и исследовал влажное отверстие. Меня беспокоило, что это было так чертовски приятно.

После долгого момента он спросил: "Как давно у тебя здесь не было члена, Брук?".

Я застонала и ответила: "С утра четверга".

Он говорил так, как будто его действительно заботило мое самочувствие: "Ты, должно быть, очень возбуждена. Я представляю, как бы тебе сейчас хотелось твердого члена. Ты сосала члены, ела киски и демонстрировала свою красивую задницу по всему городу. Ты, должно быть, чертовски возбуждена. Как насчет этого, Брук? Хочешь, чтобы тебя трахнули?"

Грустная и очень неловкая правда заключается в том, что он прав. Я бы с удовольствием хотела почувствовать хороший твердый член в своей голодной киске прямо в этот момент. Я бы предпочла, чтобы это был член моего мужа. Но я бы солгала нам обоим, если бы попыталась сказать ему, что мне бы не понравилось чувствовать, как его хороший толстый член снова входит в мою киску.

Я чувствую себя такой шлюхой, стоя здесь на коленях перед всеми этими мужчинами, которые смотрят на меня с безудержной похотью. Я пришла сюда этим утром, зная, что меня будут использовать и оскорблять, унижать и деградировать. Я так и сделала. И все больше и больше я начинаю реагировать на подобные вещи совершенно неподобающим образом, как это делает Синди. Мне неприятно это признавать. Но Делон обнаружил во мне покорную черту, о существовании которой я и не подозревала. Либо он вживил ее в мой мозг, и он действительно знает, как ее стимулировать.

Он все еще играет с моим все более влажным отверстием. Он все еще ждет ответа. Я застонала, сдаваясь, и тихо призналась: "Да, Делон! Я бы хотела, чтобы меня трахнули!".

Я проигнорировала несколько непристойных смешков, которые услышала. Я осталась на месте, как настоящая покорная шлюха, и ждала, что он собирается делать.

Он убрал руку и сказал: "Я не понимаю, почему тебя нельзя трахать в этой позе без сильной боли. Мне нравится трахать твою задницу. Но мне нравится твоя маленькая тугая киска. Если будет слишком больно, попробуй держать руку над кольцом, пока я тебя трахаю".

<http://tl.rulate.ru/book/247/8556>